

страны. Основными центрами сопротивления являются Славянск, Краматорск, Мариуполь и другие города Донецкой области, а также Луганск, где **сторонники федерализации** установили контроль над частью государственных органов власти. <...> Сопредседатель правительства Донецкой народной республики Денис Пушилин заявил о намерении объединиться с Луганской народной республикой и **обратился к России с просьбой рассмотреть вопрос о вхождении Донецкой народной республики в состав России** (Взгляд.ру. 2014. 14 мая).

Даже намерение представителей ДНР выйти из состава Украины и войти в состав другого государства, России, не мешает использовать «эвфемизм» *сторонники федерализации*, причем без всякой иронии.

С нашей точки зрения, такая иррациональная позиция российских проправительственных СМИ [см. также: 2] ведет к деформации конструируемой реальности и может свидетельствовать о том, что последние выполняют, главным образом, пропагандистскую функцию, игнорируя максимы журналистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург, 2001.
2. Каблуков Е. В. О некоторых тревожных тенденциях в современном российском медиадискурсе // Известия УрФУ. Сер. 1. 2014. № 3 (129). С. 69–79.
3. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003–2004 гг.) : дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2005.
4. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. Берлин, 1994. № 1/2. С. 28–49.

Крапивина Л. А.

ПОДРОСТКИ И МОЛОДЕЖЬ РОССИИ В ЭПИЦЕНТРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ: СТАРЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НОВЫЕ МЕТОДЫ

Информационные войны, как правило, официально не объявляются, не имеют срока давности, существуют вне времени и пространства, а также носят скрытый характер. Люди всех континентов почти одновременно узнают о знаменательных победах и величайших трагедиях, когда информационные агентства ужимают Земной шар до размера деревни, где новость распространяется мгновенно, а каждый факт трактуется исходя из политических взглядов и устремлений каждой воюющей стороны. В резком обострении ситуации и проявлении скрытых, давно назревших конфликтов особо

показателен 2014 г., преуспевший в диалектическом разделении человечества на «своих»–«чужих» и определении явно выраженного противостояния ценностей, взглядов, интересов, разных оценок содержания культурных традиций.

Ни для кого не секрет, что подростки России находятся в состоянии постоянного информационного перегруза и регулярно подвергаются целенаправленным атакам нежелательных и опасных информационных воздействий. Все более явно проявляются методы ведения целенаправленной информационной войны в отношении подрастающих поколений.

Напомним, что в возрасте от 11 до 15 происходят важные изменения в физиологическом и психическом развитии человека. Развитие в сознании подростка критического рефлексизирующего мышления в рассудочной форме создает одно из главных противоречий. С одной стороны, развитый тип логического мышления позволяет стать на равных рядом со взрослыми: аргументированно вести беседу, иметь свою точку зрения, планировать и организовывать деятельность. С другой стороны, поскольку по эмоциональному опыту и содержанию сознания подросток остается еще ребенком, то у него наблюдаются высокая нервная возбудимость, повышенная чувствительность к позитивным событиям или семейным разладам, неустойчивость реакций, позиционная нестабильность. Когда же возможность действовать, искать, экспериментировать замыкается рамками железного компьютерного ящика, то, как отмечает С. Б. Цымбаленко, неизбежны весьма нежелательные последствия [5]. Обратим также внимание на то, что все сообщества в социальных сетях имеют разновозрастный состав.

Разновозрастные объединения (РВО) подростков возникают, как правило, стихийно и способны действовать без руководства взрослых. В таких группах психолого-педагогическое сопровождение всегда имеет проблемно-поисковый характер. Результаты нашего исследования показывают, что примеры подражательно-идеального поведения легко считываются в разновозрастных субкультурных группах, где общий стиль поведения, передача культурных традиций, законов, языковых норм всегда задается старшими и очень скрупулезно выполняется и контролируется младшими. Появление межвозрастной коммуникации особым образом объединяет людей [1, 2].

Не стоит также забывать, что подростки абсолютно некритично воспринимают и принимают авторитетных воспитателей и более старших ребят, со всеми человеческими слабостями и индивидуальными особенностями поведения, как наиболее приближенных к идеалу, взрослых людей. Психолог О. В. Лишин отмечает, что в ин-

формационном воздействии педагога существует серьезная угроза формирования не только положительных, но и отрицательных качеств: «Если руководитель, воспитатель, учитель, наставник – герой в сознании подростка, то он «героически курит, бывает неотразимо не-ряшлив, даже кашляет или громко смеется прекрасно» [5, с. 143]. Когда же сила воздействия определяется многократным повторением, силой коллективного внушения, массой информационного потока, то мы можем говорить о появлении так называемого эмерджентного эффекта [3, 4]. Эмерджентный психологический эффект возникает в результате межвозрастной коммуникации и взаимодействия людей, выраженный в качестве всеобщего эмоционального подъема, ярко проявленного через свободное общение, поддержку, взаимопомощь в процессе деятельности, энтузиазм, коллективное творчество и т. д. Появление эмерджентного эффекта характеризуется резким улучшением настроения людей, появления у них ощущения победы, значимости достигнутого результата, радостного мировосприятия.

К современным технологическим средствам ведения информационной войны относится целый арсенал весьма эффективного коммуникативного оружия. Обозначим лишь некоторые из них. Искажение исторических фактов, навязывание чуждых идей, ценностей и целей, снижение значимости темы, обесценивание результатов и достижений, манипулирование сознанием, программирование поведения, замена положительных образов реальных героев придуманными несуществующими образцами, обесценивание героических поступков, искусственное создание негативного образа лидера за счет обесценивания его заслуг и мн. др. Вершиной психологического информационного воздействия является насильственное внушение эмоционально окрашенной оценки, восприятия, несвойственного субъекту, но выгодного воздействующей стороне. Что можно и необходимо этому противопоставить? Последовательное продвижение и пропаганду общечеловеческих ценностей, укрепление в массовом сознании чувства гордости за свою страну, «малую родину», семью, однозначную гуманистическую политику на всех уровнях мирового сообщества, создание «положительных образцов» для подражания, формирование общественного сознания, культ настоящего героизма, мужественности, подвига, доминирование позитивных настроений в обществе, утверждение социально ответственных поведенческих гражданских стереотипов.

Как и в прошлые времена именно подростки и молодежь, в первую очередь, не только оказываются на передовом огневом рубеже, но и получают возможность опробовать новейшее вооружение. Достаточно вспомнить, кто одними из первых наполнил площадь

Майдана, устраивал массовые беспорядки в Гонконге, вел нескончаемые дискуссии и жаркие словесные баталии в социальных сетях на просторах Интернета? Весьма показательно в этом плане недавнее обращение студентов Украины к студентам России, опубликованное на Ютубе в конце января 2015 г., в котором молодые люди призывали внимательно изучать информационные источники и анализировать, проверять информацию российских СМИ, которую те транслируют [7]. Если рассматривать это обращение в соответствующей военной терминологии, как пробный выстрел, то ответный «шквальный огонь» не заставил себя ждать.

Ответное видеообращение выложили студенты Москвы, Санкт-Петербурга, Калининграда, Тюмени, Казани, Екатеринбурга, Севастополя, Симферополя, Владивостока, Иркутска, Красноярска, Хабарововска, Саратова, Липецка, Курска, Краснодар и др. По стране прокатилась целая волна обращений студентов самых разных вузов России к студентам Украины, в которых ребята, продолжая называть украинцев и русских двумя братскими народами, достойно и упорно отстаивали интересы своей страны и аргументированно объясняли, что нет никаких оправданий гибели мирных людей, а события военных действий и факты исторической памяти не могут быть разменной монетой политической конъюнктуры и др. [8, 9, 10]. На наш взгляд, это показывает, что новый метод может не только стать одним из эффективных средств усиления информационного воздействия на молодежь, но и в целом способен повлиять на организацию и подготовку переговорных процессов.

Исследование уровня информационной зависимости у 250 участников из 35 территорий России в возрасте от 9 до 17 лет, которое проводилось нами во время сборов «Оранжевое лето», «Авангард Урала», «Арсенал», «Опорный край державы» в 2008–2014 гг., выявило, что у российской молодежи сформирована большая зависимость от современных коммуникаций. И с каждым годом эта зависимость неуклонно возрастает, что вызывает большую педагогическую тревогу и обозначает остроту проблемы. В 2014 г. практически каждый участник сборов испытывал беспокойство и готов был ответить на телефонный звонок во время еды, спортивной игры или учебных занятий, а 93 % отметили в анкетах, что в домашних условиях практически ежедневно они просматривают социальную сеть «в контакте», если находятся близко к компьютеру или есть доступ к Интернету, а среднее время «зависа» в сетях колеблется от двух до восьми часов в сутки.

Как на любой войне, солдаты вынуждены сражаться и защищать целостность, независимость и суверенность своей страны. В совре-

менных условиях молодые граждане России не всегда понимают, что информационная война – это война алгоритмов и технологий; война, в которой сталкиваются не только стратегические машинные структуры или социальные системы, но, прежде всего, люди, как непосредственные носители идей, ценностей и знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крапивина Л. А. Формирование межвозрастной коммуникации подростков в условиях воспитательной системы РВО : учеб. пособие / Екатеринбург, 2013.
2. Крапивина Л. А. Формирование социальной компетентности подростков в разновозрастных объединениях гуманистической направленности: монография. Тюмень, 2013.
3. Крапивина Л. А. Динамичный синергизм невидимых активов детско-молодежных разновозрастных объединений // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки, 2014. № 1(191). С. 113–120.
4. Крапивина Л. А., Ситников В. Л. Эмерджентный эффект невидимых активов командообразования на принципах творческого содружества поколений // Гуманитарный вектор. Сер. Педагогика. Психология. Забайкальский государственный университет. 2014. № 1(37). С. 114–124
5. Лишин О. В. Педагогическая психология воспитания. Москва, 2003.
6. Цымбаленко С. Б. Подросток в информационном мире: практика социального проектирования. Москва, 2010.
7. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=jA4uUZgDi6g>
8. Режим доступа: <http://www.pravda-tv.ru/2015/02/01/119970>, <http://www.youtube.com/watch?v=owdfm3iCo90>
9. Режим доступа: http://sntat.ru/videos/107-obrashchenie_studentov_kazani_k_studentam_ukrainy
10. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=GqYazJazbWY>

Малахеев И. В.

ВЕРНОСТЬ МИССИИ

Более десяти лет назад теоретик отечественной журналистики Е. П. Прохоров в статье «Основные понятия теории журналистики» констатировал, что наука о журналистике находится в несобранном состоянии [1, с. 26–27]. Позднее его молодой коллега В. Л. Иваницкий в книге «Модернизация журналистики: методологический этюд» [2] делает вывод, что «политика государства, направленная на переложение ответственности за состояние общественных институтов